

Цзян Чэньюй, которому до этого было смертельно скучно и он без конца листал что-то в телефоне, тоже повернулся к ним.

— На третьем месяце выяснилось, что они зажаты в одном амниотическом мешке, — голос Юань У внезапно стал отчетливым и холодным. Хмель будто разом выветрился, и лишь по одной детали можно было догадаться, что он все еще сильно пьян: он уже целую вечность безуспешно пытался прикурить. — На седьмом месяце сделали экстренное кесарево. Пуповины переплелись, развитие шло неравномерно, разница между ними росла с каждым днем...

Линь Чэнбу забрал у него зажигалку и поднес огонек к сигарете.

— Один из детей был совсем слабым, — Юань У затянулся и выпустил струйку дыма, глядя на тлеющий кончик сигареты. — Совсем слабым... Угадаешь, кто?

Не дав Линь Чэнбу и Цзян Чэньюю вставить и слова, он продолжил, словно разговаривая сам с собой:

— Правильно, конечно же, Юань Шэнь... Нет, не Юань Шэнь. Юань У.

— Но у тебя ведь со здоровьем все в порядке? — удивился Цзян Чэньюй. — Как это мог быть ты?

— Отец с матерью дали детям имена: старшего назвали Юань У, младшего — Юань Шэнь, — голос Юань У снова стал невнятным, он начал заплетаться. — «У» означает полдень, расцвет, когда все сущее достигает зрелости, когда инь и ян сталкиваются в противоборстве, когда ян в зените, а инь только зарождается... А «Шэнь» — это вытягивание и завершение, когда форма всех вещей окончательно обретается...

— Что? — Линь Чэнбу ничего не понял и недоуменно посмотрел на Цзян Чэньюя.

— Он объясняет значение иероглифов «У» и «Шэнь», — пояснил Цзян Чэньюй.

— Старший ребенок постоянно болел, без конца болел, — невнятно пробормотал Юань У, не выпуская изо рта сигарету. — Бабушка говорила, что младший в утробе объел старшего, не дал ему нормально развиваться, вот тот и чахнет. Младший, мол, слишком сильный, забирает у брата жизнь...

— То есть Юань Шэнь вредил Юань У? — Линь Чэнбу совсем запутался. Го Сяошуай ведь тогда говорил, что со здоровьем было плохо именно у Юань Шэня.

— Разве не Юань Шэнь рос болезненным? — тихо спросил Цзян Чэньюй, тоже ничего не понимая.

— В том-то и дело, что Юань Шэнь, — нахмурился Линь Чэнбу.

— А потом Бабушка сказала... — Юань У будто и не слышал их разговора. Он налил себе содовой, осушил стакан залпом, откинул голову назад и закрыл глаза. — Имена подобрали неправильно. «Шэнь» означает растяжение и завершение, когда форма всех вещей обретается... Это имя нужно было отдать старшему, чтобы форма обрела целостность и болезнь ушла...

— Что? — Линь Чэнбу опешил.

— Получается, Юань У и Юань Шэнь поменялись именами? — пораженно переспросил Цзян Чэньюй. — Значит, Юань Шэнь изначально был Юань У? Он твой старший брат?

Охренеть, подумал Линь Чэнбу, чувствуя, как мысли путаются в тугой узел. Если у Юань Шэня действительно были проблемы с психикой, одной только этой путаницы с именами было бы достаточно, чтобы он окончательно заблудился в себе и сошел с ума.

— Ну так угадай, — Юань У резко открыл глаза и подался вперед, почти вплотную приблизившись к лицу Линь Чэнбу. — Кто я? Юань У или Юань Шэнь?

— Ты — Юань У, и гадать мне нечего, — твердо и уверенно ответил Линь Чэнбу, глядя ему прямо в глаза. — Вы поменялись именами сто лет назад. Мне плевать, кем ты звался раньше, старшим или младшим. Для меня ты — Юань У. Да хоть У Ма назовись, мне нужен только ты.

Юань У пристально посмотрел на него, а затем негромко рассмеялся, попутно наливая себе еще пива:

— Какой послушный мальчик... Вот поэтому ты ничего и не понимаешь.

— И не нужно мне ничего понимать! — набычился Линь Чэнбу.

— Ты вообще ничего не понимаешь! — Юань У ткнул в него пальцем, а затем перевел его на Цзян Чэньюй: — И ты тоже!

— Уж куда нам, — кивнул Цзян Чэньюй.

— Не знать, кто ты такой! Не понимать, кем должен быть! — Юань У резко откинулся на спинку стула, вжавшись в угол, его голос становился все громче, словно он пытался перекричать грохочущую вокруг музыку. — Кем я был сначала? Кем стал потом? Каждый день один и тот же вопрос! Каждый божий день одни и те же мысли! Я — это ты? Или ты — это я? Он спрашивал об этом каждый день! Постоянно думал об этом!

— Юань У, — Линь Чэнбу почувствовал, что тот заводится сильнее обычного, и перехватил его за предплечье. — Все уже в прошлом. Все прошло...

— Врачи твердили, что у него поврежден мозг! Но где эти повреждения? Где они? — Юань У уставился на него расширенными глазами. — Где? Да нигде! Никаких повреждений не было! Он просто хотел понять, кто он такой!

— Кто хотел понять? — спросил Линь Чэнбу, вглядываясь в глаза Юань У. — Скажи мне, кто именно хотел знать, кто он такой?

Юань У смотрел на него, его губы дрожали крупной дрожью, и Линь Чэнбу заметил, как в его глазах медленно скапливаются слезы.

— Юань Шэнь, — еле слышно проговорил Юань У, и одинокая слезинка скатилась по его щеке. — Это был Юань Шэнь.

— Я понял, понял, — Линь Чэнбу притянул его к себе и принялся мягко поглаживать по спине. — Я все понял. Все в прошлом, теперь все хорошо, все прошло...

Цзян Чэньюй подозвал официанта:

— Принесите холодное полотенце.

— Как это «все хорошо»? — Юань У резко оттолкнул Линь Чэнбу и выкрикнул: — Да как может быть все хорошо!

— Сяо У... — попытался вклиниться Цзян Чэньюй, но договорить ему не дали.

— Заткнись! — рявкнул на него Юань У.

Цзян Чэньюй послушно замолчал.

— Как может быть все хорошо?! — Юань У с ногами забрался на стул, подтянув колени к груди, и обхватил голову руками. — Как может... Ты знаешь, как он умер? Знаешь, как он умирал? Почему он... почему?..

— Не думай об этом, не надо, — Линь Чэнбу снова обнял его, взял у Цзян Чэньюя холодное полотенце и прижал его к шее Юань У. — Перестань думать об этом, хотя бы сейчас.

— Да как тут не думать! — Юань У вцепился в его воротник, его глаза налились кровью. — Он не отпускал! Ни за что не хотел отпускать!

— Что... не отпускал? — Линь Чэнбу почувствовал, как по спине пробежал холодок. Ему вспомнились слова рабочих в тот день, когда Юань У пытался покончить с собой в Чэньцяо.

— Он мертвой хваткой вцепился в водоросли, — Юань У смотрел на него, выдавливая из себя слова хриплым шепотом. — Держался за... водоросли. Как я ни пытался разжать его пальцы, у меня ничего не получалось...

— Не надо, не говори больше... — Линь Чэнбу охватила легкая паника.

— Пусть говорит, ему нужно выговориться, — тихо шепнул Цзян Чэньюй, прикрывая рот ладонью, чтобы Юань У не заметил, что тот нарушил молчание.

— Ты хоть знаешь, как тяжело вытащить эти водоросли? — Юань У затрясся всем телом, голос его сорвался. — Их не вырвать... и не разорвать... Я держал его за руку, а он держался за водоросли... Он смотрел на меня и улыбался. Улыбался...

Линь Чэнбу почувствовал, как перехватило дыхание.

— Мне не хватало воздуха. Ты знаешь, каково это — задыхаться? — Юань У снова вжался спиной в угол. — Это такое... такое... отчаяние. Ты не можешь его спасти. Себя спасти не можешь... А что было потом? Почему ты не спрашиваешь, что было потом?

— Что было потом? — Линь Чэнбу почувствовал, как задрожал его собственный голос.

— Потом я разжал пальцы, — Юань У поднял голову и слабо улыбнулся. — Я отпустил его руку... И Юань Шэнь погиб.

Брат.

Юань У еще даже не успел привыкнуть к мысли, что у него есть младший брат, когда Юань Шэнь с сияющей, как солнце, улыбкой впервые назвал его братом.

Он не понимал, как Юань Шэнь умудрился так быстро свыкнуться с этой новой ролью.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как Юань У наконец научился без запинки

произносить собственное имя и перестал шепелявить, когда говорил: «Меня зовут Юань Шэнь, мне пять лет», как вдруг имя «Юань Шэнь» перестало ему принадлежать.

Он еще даже не запомнил правильный порядок черт в иероглифах своего имени, как ему пришлось свыкаться с новым — тем, что раньше носил его брат.

— Юань У, — Бабушка строго смотрела на него. — Отныне тебя зовут Юань У. Ты старший брат, а Юань Шэнь — твой младший брат...

Это из-за тебя он постоянно болеет и никак не поправится. Из-за тебя его тело такое слабое, из-за тебя у него поврежден мозг...

До школы они жили порознь, и для него «Юань Шэнь» долгое время оставалось лишь именем, принадлежащим какому-то «младшему брату», с которым они виделись только на каникулах.

Самый близкий из чужаков.

Единственный во всем мире родной человек, который оставался для него незнакомцем.

Когда Юань Шэнь улыбался, его лицо словно озарялось солнцем, а глаза ярко блестели.

Но Юань У всегда боялся находиться с ним рядом. Боялся этого лица — точной копии своего собственного. Лица, которое даже в зеркале порой казалось ему чужим.

— Как думаешь, — Юань Шэнь положил подбородок ему на плечо, — кто из нас я?

— Ты — это ты, — подобные расспросы всегда давили на Юань У. «Кто ты, а кто я?» — в этих словах сквозила какая-то скрытая угроза.

Липкий, въедливый страх, будто кто-то чужой покушается на твои мысли и твое собственное «я».

— А вдруг я — это ты? Юань У, Юань Шэнь... Ты ведь раньше был моим младшим братом, — Юань Шэнь легонько коснулся его щеки. — Мы ведь поменялись, правда?

— Да, — Юань У резко отвернулся.

<http://bllate.org/book/18303/1756860>